

A. L. Gizetti

Хроника кавказских войск

ХРОНИКА

INDIANA UNIVERSITY
LIBRARIES
BLOOMINGTON

КАВКАЗСКИХЪ ВОЙСКЪ.

DK51.7
.G54

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

Составилъ генералъ-маіоръ въ отставку А. Л. Гизетти.

Подъ редакціею генералъ-лейтенанта Чернявскаго.

ИЗДАНИЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО ОТДѢЛА ПРИ ШТАБѢ КАВ. ВОЕН. ОКРУГА.

ТИФЛИСЪ.

Типографія Канцеляріи Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, Лорисъ-Мели-
ковская улица, домъ казенный.

1896.

СК

Печатано съ разрѣшенія г. Военнаго Министра.

3-12-76

Въ послѣднее время многія отдѣльныя части войскъ приступили къ составленію исторіи своей прошлой жизни, причемъ составители, пользуясь лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ мемуарами или устными разсказами очевидцевъ, основываются въ своихъ трудахъ исключительно на данныхъ офиціального характера. Существенными задачами въ подобнаго рода работахъ являются изслѣдованія о происхожденіи части и переменѣнахъ (переименованія, переформированія и проч.), испытанныхъ ею въ теченіе своего существованія. Источниками обыкновенно служатъ: Полное Собраніе Законовъ, приказы, Хроника Россійской Арміи, изданная по Высочайшему повелѣнію въ 1852 году, Хроника, изданная Главнымъ Штабомъ при Ежегодникѣ Русской Арміи за 1877 годъ, и Настольный Хронологическій Указатель, составленный генераломъ барономъ Штейнгелемъ по офиціальнымъ историческимъ документамъ въ 1890 году. Но одни изъ этихъ основныхъ и важнѣйшихъ источниковъ не всегда встрѣчаются подъ рукою, другіе составляютъ рѣдкость даже въ библіотекахъ и архивахъ, третьи, закончившись почти полустолѣтіе тому назадъ, останавливаются на тогдашнемъ составѣ нашей арміи; въ хроникахъ иногда попадаются неточности и противорѣчія, весьма естественныя въ историческихъ изслѣдованіяхъ, не сполна исчерпанныхъ, по причинѣ разбросанности нашихъ многочисленныхъ архивовъ и трудности почерпать изъ нихъ необходимыя матеріалы. Помимо того, хроники, какъ изданія офиціальныя, не заключаютъ въ себѣ ссылокъ на первоисточники, что иногда ведетъ къ повторенію неточностей или ошибокъ въ дальнѣйшихъ военно-историческихъ трудахъ. Ко всему сказанному слѣдуетъ при-

соединить, что общія хроники, охватывающія собою всю армію, издаются лишь по мѣрѣ надобности и накопленія матеріала, слѣдовательно и недостатки, встрѣчающіеся въ нихъ, могутъ быть устраняемы черезъ болѣе или менѣе значительные промежутки времени. Отсюда само собою вытекаетъ значеніе частныхъ работъ подобнаго же рода, но ограниченныхъ размѣрами тѣхъ или другихъ частей арміи и основанныхъ на изслѣдованіи архивныхъ матеріаловъ. Въ этомъ отношеніи въ особенно выгодныхъ условіяхъ находятся войска, служившія и нынѣ служащія на Кавказѣ. Обособленное положеніе бывшаго Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, а затѣмъ Кавказской Арміи, соединеніе въ лицѣ главнокомандующихъ и корпусныхъ командировъ высшей военной и гражданской власти, 60-ти-лѣтняя непрерывная война съ горцами и нѣсколько внѣшнихъ войнъ, все это вело съ одной стороны къ образованію во многихъ мѣстахъ Кавказскаго края обширныхъ архивовъ, съ другой—къ закрѣпленію этихъ архивовъ въ пунктахъ, гдѣ они получили свое основаніе. Благодаря высокому почину и просвѣщенному вниманію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, бывшаго Главнокомандующаго Кавказской Арміи, затѣмъ преемственнымъ заботамъ высшаго начальства Кавказскаго военного округа эти архивы были разобраны, большею частью приведены въ порядокъ и пользованіе ими облегчено сосредоточеніемъ подробныхъ общихъ и специальныхъ описей въ одномъ учрежденіи—Военно-Историческомъ Отдѣлѣ. Сами по себѣ они представляютъ огромный интересъ, заключаая въ себѣ богатые матеріалы для частей войскъ, одновременно служившихъ на Кавказѣ.

Занимаясь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ собираніемъ официальныхъ свѣдѣній по историческому развитію и устройству Кавказскихъ войскъ и зная сколько времени тратится составителями полковыхъ исторій на отыскиваніе архивныхъ матеріаловъ, особенно для старыхъ полковъ, я рѣшилъ принести

III

имъ усиленную помощь, составивъ Хронику кавказскихъ и служившихъ на Кавказѣ отдѣльныхъ войсковыхъ частей. Пользуясь матеріалами, извлеченными мною изъ Полнаго Собранія Законовъ, Указовъ Военной Коллегіи, приказовъ Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Военнаго Министра и по военному вѣдомству и дополнивъ эти матеріалы, при содѣйствіи Военно-Историческаго Отдѣла, извлеченіями изъ приказовъ по Отдѣльному Кавказскому корпусу, Кавказской Арміи и Кавказскому военному округу, а главное— изъ дѣлъ окружнаго архива, архива Моздовскаго и дѣлъ окружнаго артилерійскаго управленія, я снабдилъ мой трудъ ссылками на первоисточники и внесъ въ него полезныя свѣдѣнія обще-военнаго и военно-историческаго содержанія.

Мой трудъ раздѣленъ на двѣ части: *въ первой* въ послѣдовательномъ порядкѣ, по годамъ и по царствованіямъ, собраны данныя, относящіяся до устройства и организаціи кавказскихъ войскъ и вообще развитія русскихъ регулярныхъ войскъ на Кавказѣ, съ указаніемъ официальныхъ источниковъ, на основаніи которыхъ приведены помѣщенные въ трудѣ данныя; *во второй* изложенъ историческій обзоръ происхожденія каждой отдѣльной части, послѣдовавшихъ въ оныхъ перестроеній и перемѣнъ, полученныхъ ими знаковъ боевыхъ отличій, причемъ указаны годъ, мѣсяцъ и число состоявшагося Высочайшаго повелѣнія, приказа Военнаго Министра или по военному вѣдомству. О частяхъ, временно находившихся на Кавказѣ въ продолженіи внѣшнихъ войнъ или командированныхъ для усиленія состава постоянно содержавшихся на Кавказѣ войскъ во время войны съ горцами, приведены лишь краткія свѣдѣнія, причемъ они наименованы тѣми названіями, которыя носили находясь на Кавказѣ, и указано время пребыванія ихъ въ краѣ. Въ этой же части впервые собраны возможно подробныя свѣдѣнія о существовавшихъ на Кавказѣ линейныхъ баталіонахъ, гарнизонныхъ артилерій-

IV

скихъ ротахъ, инвалидныхъ и мѣстныхъ командахъ и военно-рабочихъ ротахъ, имѣвшихъ свое значеніе во время кавказской войны и изъ части которыхъ образованы существующія нынѣ въ Кавказскомъ военномъ округѣ резервные пѣхотные полки, резервные баталіоны и крѣпостная артилерія.

Въ нѣсколькихъ случаяхъ свѣдѣнія, помѣщенные въ настоящемъ трудѣ, не сходятся съ данными Хроникъ 1852 и 1877 годовъ и Настольнаго Хронологическаго Указателя. Это обязываетъ меня подробно изложить обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ произошло такое несовпаденіе.

I.

Въ Хроникахъ и Указателѣ приведено, что Кавказскій пѣхотный полкъ (нынѣ 14-й гренадерскій Грузинскій) сформированъ въ 1784 году, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности онъ образованъ двумя годами позднѣе, именно въ 1786 году. Императрица Екатерина II, признавъ необходимымъ увеличить численный составъ арміи, указомъ 14-го января 1785 года (помѣщенъ въ П. С. З. т. XXII, № 16128), повелѣла Военной Коллегіи, въ числѣ другихъ мѣръ, сформировать одинъ четырехбаталіонный пѣхотный полкъ, названный Херсонскимъ, и переименовать Астраханскій пѣхотный полкъ, находившійся на тогдашней Кавказской линіи въ составѣ Кавказскаго корпуса, въ гренадерскій. Въ тотъ же день указомъ, даннымъ на имя Президента Военной Коллегіи свѣтлѣйшаго князя Потемкина-Таврическаго (помѣщенъ тамъ же подъ № 16131), Императрица повелѣла привести въ исполненіе утвержденныя Ею предначертанія объ увеличеніи арміи, предоставивъ усмотрѣнію князя Потемкина избрать средства и время для приведенія указа въ исполненіе. Князь Потемкинъ по неизвѣст-

нымъ причинамъ замедлилъ исполненіемъ указа. Между тѣмъ въ томъ же 1785 году произошло на Кавказской линіи событіе, повидимому, повліявшее на рѣшеніе вопроса о сформированіи полка. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, по приказанію князя Потемкина, командовавшій Кавказскимъ корпусомъ генераль-поручикъ Потемкинъ посылаетъ въ Чечню противъ лжепророка Мансура, подъ начальствомъ полковника Піетри, отрядъ, въ составъ котораго вошли мушкетерскія роты Астраханскаго и Томскаго пѣхотныхъ полковъ. При обратномъ возвращеніи онъ подвергся внезапному нападенію многочисленнаго скопища и весь почти былъ уничтоженъ. Князь Потемкинъ, воспользо-вавшись, какъ надо полагать, этимъ обстоятельствомъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1786 года, во исполненіе указа 14-го января 1785 года, предписалъ расформировать Астраханскій и Томскій пѣхотные полки, образовавъ изъ мушкетерскихъ ротъ полкъ четырехбаталіоннаго состава, названный имъ *Кавказскимъ пѣхотнымъ*. Согласно этому распоряженію, командиръ Кавказскаго корпуса генераль-поручикъ Потемкинъ издалъ слѣдующій приказъ:

„По силѣ ордера его свѣтлости генераль-фельдмаршала государственной военной коллегіи президента и кавалера князя Григорія Александровича Потемкина, съ высочайшаго ея императорскаго величества соизволенія, повелѣно полки Томской и Астраханской именовать Кавказскимъ полкомъ; Бутырской-же полкъ и Селенгинской пѣхотные—Кубанскимъ Егерскимъ корпусомъ,—вслѣдствіе сего предписываю отнынѣ Томской и Астраханской полки именовать Кавказскимъ полкомъ; доколѣ же оба полка входящіе въ полкъ Кавказской, соединятся для составленія по штату присланному—именовать Томской полкъ Кавказскаго полку первые два баталіона, а полкъ Астраханской вторыми двумя баталіонами. Бутырской полкъ именовать по баталіонно 1-мъ и 2-мъ баталіонами Кубанскаго Егерскаго Корпуса, а Селенгинской переименовать 3-мъ и 4-мъ баталіонами Кубанскаго Егерскаго Корпуса.

Къ формированію оныхъ по присланнымъ штатамъ распоряженіе

VI

мною будетъ сдѣлано, впротчемъ вторая половина Кавказскаго полку, то есть бывшій Астраханской полкъ изготавится къ выступленію въ Екатериноградъ, и второй баталіонъ Кубанскаго корпуса равно изготавится-же къ выступленію въ Екатериноградъ.

Господинъ полковникъ Лунинъ представить во мнѣ списки всѣхъ людей бывшихъ Томскаго полку, а господинъ генералъ маіоръ Лебедевъ пришлетъ какъ наискорѣе списки всѣхъ людей бывшаго Астраханскаго полку со означеніемъ мѣры каждаго и всѣхъ отлучныхъ ¹⁾).

Генералъ-поручикъ Потемкинъ. 1-го іюня 1786 г. Екатериноградъ " ²⁾).

II.

Объ этомъ же полкѣ въ Настольномъ Указателѣ сказано, что Кавказскій гренадерскій полкъ названъ въ 1814 году Грузинскимъ гренадерскимъ, тогда какъ Высочайшій приказъ о переименованіи Кавказскаго гренадерскаго полка въ Грузинскій гренадерскій послѣдовалъ 3-го февраля 1811 года ³⁾).

III.

Въ изданныхъ до настоящаго времени Хроникахъ показано, что 8-й піонерный баталіонъ (нынѣ 1-й Кавказскій саперный баталіонъ) составленъ изъ піонерной роты при Военно-Грузинской дорогѣ (сформ. въ 1816 г.) и изъ піонерной роты Отдѣльнаго Грузинскаго корпуса (сформ. въ 1817 г.). По документамъ архива Кавказскаго военнаго округа, 8-й піонерный баталіонъ составленъ изъ слѣдующихъ двухъ ротъ: *одной*, сформированной въ 1817 году изъ людей 5-го и 6-го піонерныхъ баталіоновъ, на одинаковыхъ основаніяхъ съ таковыми

¹⁾ Во всѣхъ выдержкахъ сохранена транскрипція подлинниковъ.

Ред.

²⁾ Копія этого приказа найдена въ уцѣлѣвшихъ остаткахъ моздокскаго архива, подъ № 239, и онъ впервые напечатанъ въ III-й части Исторіи 13-го Лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка.

³⁾ Въ Росписаніи гренадерскихъ полковъ по старшинству (приказъ по воен. вѣдом. 1884 г. № 347) тоже показанъ 1814 годъ.

VII

же ротами въ этихъ баталіонахъ, и названной піонерною ротою Отдѣльнаго Грузинскаго корпуса (П. С. З. т. XXXIV № 26888); *другой*—сформированной въ 1818 году, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго командиру Грузинскаго корпуса въ отзывѣ директора инспекторскаго департамента Главнаго Штаба, 28-го іюля 1818 года № 5921 *). На сформированіе второй роты обращена половина первой роты, сформированной въ 1817 году (или, какъ сказано въ отзывѣ № 5921 — „находившейся въ Грузіи для исправленія дорогъ“), съ пополненіемъ обѣихъ ротъ рекрутами. Рота эта образована, согласно представленія генерала Ермолова, для надобностей Кавказской линіи. Сформированная же въ 1816 году „піонерная рота при Военно-Грузинской дорогѣ“ или, вѣрнѣе, военно-рабочая, образована на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 28 день марта 1816 года журнала Комитета Министровъ. Она находилась въ полномъ вѣдѣніи и распоряженіи вѣдомства Путей Сообщенія и подчинялась начальнику округа этого вѣдомства какъ до, такъ и послѣ 1818 года. Рота эта по устройству и штату не походила на піонерныя войсковыя роты *). Въ 1835 году она поступила въ вѣдѣніе начальника инженеровъ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, въ 1837 году, приказомъ Военнаго Министра № 109, переименована въ военно-рабочую № 34 роту и въ 1843 году вновь передана, въ числѣ другихъ восьми военно-рабочихъ ротъ, приказомъ Военнаго Министра № 133, въ вѣдѣніе учрежденнаго въ этомъ году на Кавказѣ VIII округа Путей Сообщенія, съ переименованіемъ въ военно-рабочую № 33 роту вѣдомства Путей Сообщенія.

IV.

Въ Настольномъ Хронологическомъ Указателѣ *) при пере-

*) Дѣла архива кавказ. воен. скр. 1818 г. № 458 и 1819 г. № 275.

*) Дѣло того же архива 1816 г. № 287 и П. С. З. т. XXXIII № 26212.

*) Стр. 93—94.

численіи первыхъ полковъ, получившихъ установленное въ этомъ году пожалованіе полкамъ *гренадерскаго боя* (съ 1871 года походъ за военное отличіе) между прочимъ показано, что за участіе въ войнѣ 1799 года въ Италіи были награждены этимъ боемъ мушкетерскіе полки Мансурова (Саратовскій) и Орловскій.

Саратовскій полкъ, сформированный въ 1798 году подъ названіемъ мушкетерскаго генералъ-маіора Лейтнера и наименованный Саратовскимъ въ 1801 году, въ италіанской кампаніи 1799 года, а также въ швейцарскомъ походѣ участія не принималъ и не выходилъ въ теченіе всего 1799 года изъ предѣловъ тогдашнихъ границъ Россіи. Въ извѣстномъ трудѣ генералъ-маіора Милютина (нынѣ генералъ-адъютантъ графъ Д. А. Милютинъ) „*Исторія войны 1799 года*“, въ третьемъ томѣ котораго нѣсколько разъ перечисляются полки, принимавшіе участіе въ этой войнѣ (причемъ упомянуты какъ названія полковъ по шефамъ, такъ и существовавшія ранѣе), показаны въ составѣ корпуса Розенберга (впослѣдствіи Дерфельдена) слѣдующіе полки: гренадерскій Розенберга (Московскій); мушкетерскіе—Барановскаго (Низовскій), Швейковскаго (Смоленскій), Дальгейма (Архангелогородскій), Молодо-Баденскій (Бутырскій), Милорадовича (Апшеронскій), Ферстера (Тамбовскій), Тыртова (Тульскій); егерскіе—князя Багратіона (7-й) и Чубарова (8-й). Во второмъ корпусѣ, первоначально Ребиндера, а затѣмъ Розенберга, находились полки: мушкетерскіе—Ребиндера (Азовскій), Мансурова 2-го (Орловскій) и Ферча (Новгородскій) и егерскій Кашкина (13-й); ново-сформированный же мушкетерскій Лейтнера полкъ показанъ въ Московской инспекціи, въ г. Ярославлѣ¹⁾. Во всей „Исторіи войны 1799 года“, основанной на официальныхъ документахъ, приводимыхъ какъ въ текстѣ, такъ и въ приложеніяхъ, не упомянуто, чтобы въ италіанской кампаніи и швейцарскомъ походѣ

¹⁾ „Исторія войны 1799 года“, приложеніе 71 къ главѣ VI части I, стр. 82—91.

IX

принималъ участіе мушкетерскій Лейтнера полкъ (впослѣдствіи Саратовскій и затѣмъ 17-й Егерскій). Полкъ этого имени до 1801 года не измѣнялъ своего наименованія.

Полковъ имени Мансурова въ 1799 году было два; одинъ изъ нихъ до 1798 года назывался Орловскимъ, затѣмъ полкомъ Мансурова 2-го, въ 1801 году снова Орловскимъ, а съ 1810 года до своего расформированія въ 1834 году—41-мъ Егерскимъ. Полкъ этотъ принималъ участіе въ войнѣ 1799 года въ Италіи и ему былъ пожалованъ гренадерскій бой за подвиги въ сраженіи при кр. Тортонѣ. Другой полкъ имени Мансурова 1-го былъ Бѣлевскій мушкетерскій; онъ входилъ въ составъ Таврической инспекціи, былъ расположенъ въ Евпаторіи и въ Суворовскомъ походѣ участія не принималъ. Наконецъ самымъ вѣскимъ доказательствомъ, что мушкетерскій Лейтнера полкъ не выходилъ изъ предѣловъ Россіи, служитъ Указъ Военной Коллегіи 30-го сентября 1799 года № 21550 о распредѣленіи рекрутъ набора 1799 года. Въ Росписаніи частей войскъ, приложенномъ къ указу, въ которомъ обозначено число рекрутъ, назначенныхъ въ каждую отдѣльную часть, мушкетерскій Лейтнера полкъ показанъ въ корпусѣ генерала-отъ-инфантеріи Лассія, расположенномъ на западной границѣ, съ отмѣткою, что находится *на маршѣ*; о полкахъ же, бывшихъ въ заграничномъ походѣ, сказано: „люди назначенные на укомплектованіе корпусовъ князя Италійскаго графа Суворова-Рымникскаго и Германа изъ тѣхъ полковъ, изъ коихъ велѣно ихъ дать, здѣсь уже исключены“ ^{*)}, и ни одинъ изъ нихъ въ Росписаніи не упомянутъ ^{*)}. Въ 1820 году издано было Росписаніе полковъ по старшинству, съ обозначеніемъ пожалованныхъ имъ за отличіе въ военныхъ дѣйствіяхъ почестей, въ которомъ указано, что 41-й Егерскій полкъ, бывший Орловскій или Мансурова 2-го, получилъ гре-

^{*)} Стр. 9-я Росписанія.

^{*)} Указы Военной Коллегіи. Дѣло архива кавказ. воен. окр. 1799 г. № 177.

надерскій бой за отличіе въ сраженіяхъ при вр. Тортонѣ въ 1799 году ¹⁰⁾. Командовавшій 41-мъ Егерскимъ полкомъ, по полученіи этого Росписанія, рапортомъ 16-го марта 1821 года возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи употреблять въ полку этотъ бой; на его представленіе послѣдовалъ отвѣтъ, что полкъ по праву можетъ имѣть всемилостивѣйше пожалованный ему въ 1799 году гренадерскій походъ или бой—и 41-й Егерскій полкъ до расформированія своего въ 1834 году употреблялъ этотъ бой ¹¹⁾. Въ 1834 году при расформированіи полка баталіоны его поступили: 1-й и 3-й на образованіе Мингрельскаго егерскаго полка (нынѣ 16-й гренадерскій), составивъ 3-й и 5-й баталіоны, а 2-й баталіонъ въ Тифлисскій егерскій полкъ (нынѣ 15-й гренадерскій), составивъ 4-й баталіонъ, упраздненный въ 1862 году. Всѣмъ этимъ тремъ баталіонамъ, по утвержденному Императоромъ Николаемъ I въ 8-й день апрѣля 1834 года „Росписанію знакамъ отличій для войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса въ новомъ ихъ составѣ,“ въ Мингрельскомъ егерскомъ полку показано, что въ 3-мъ дѣйствующемъ (бывшій 1-й баталіонъ 41-го Егерскаго полка) и въ 4-мъ дѣйствующемъ Тифлисскаго егерскаго полка (бывшій 2-й баталіонъ 41-го Егерскаго полка) *„остается гренадерскій походъ, пожалованный въ 1799 году, за Италіанскую кампанію“*. Росписаніе это объявлено при приказѣ по Отдѣльному Кавказскому Корпусу 10-го мая 1834 года № 70, причемъ въ приказѣ сказано: „Г. Военный Министръ, при отношеніи 9-го прошлаго апрѣля № 3390, препроводилъ ко мнѣ *копію* съ Высочайше утвержденного въ 8-й день апрѣля росписанія“—слѣдовательно подлинникъ долженъ сохраняться въ архивѣ Главнаго Штаба. Въ Росписаніи пѣхотныхъ полковъ по старшинству, 1884 года, походъ за военное отличіе, пожалованный въ 1799 году

¹⁰⁾ Росписаніе было препровождено генералу Ермолову при отзывѣ директора инспекторскаго департамента Главнаго Штаба, 8-го сентября 1820 г. № 5031; дѣло архива кавказ. воен. окр. 1820 г. № 843.

¹¹⁾ Дѣло того же архива 1821 г. № 127.

полку Мансурова 2-го, присвоенъ 115-му пѣхотному Вяземскому полку ¹²⁾, которому дано старшинство 17-го Егерскаго полка (въ 1798 году г.-м. Лейтнера). Въ пунктѣ 2-мъ графы „знаки отличія, которые должны быть полку присвоены,“ сказано: „*походъ за военное отличіе, пожалованный 16-го іюня 1799 года Мушкетерскому Г.-М. Мансурова полку (съ 1819 г.—17-й) за сраженіе при Тортонѣ съ французами 16-го Іюня 1799 г.—во вѣхъ 4-хъ баталіонахъ.*“ Надо предполагать, что здѣсь какое-то недоразумѣніе. Въ 16-мъ же гренадерскомъ Мингрельскомъ полку, унаслѣдовавшемъ старшинство бывшаго Орловскаго пѣхотнаго, а затѣмъ 41-го Егерскаго полка, и употребившимъ этотъ бой съ 1799 года по 1834 годъ, какъ пожалованный въ 1799 году полку Мансурова 2-го (названіе его въ италіанской кампаніи), отличіе это не присвоено ¹³⁾.

V.

Настольный Хронологическій Указатель, давая объясненія о переименованіи генераломъ Ермоловымъ Кабардинскаго полка, между прочимъ говорить: *кромѣ того, Ермоловъ, произвольно уже, безъ объясненія причинъ, кадры полковъ бывшихъ на Кавказъ, отправилъ въ Россію подъ названіями прибывшихъ имъ на службу, а эти, по укомплектованіи, переименовалъ названіями прежнихъ Кавказскихъ полковъ. Ошибка эта, замѣченная по прибытіи кадровыхъ полковъ въ Россію, возбудила переписку между штабами петербургскимъ и кавказскимъ, которая длилась болѣе пяти лѣтъ и, наконецъ, разрѣшена была указомъ 26-го мая 1825 г., которымъ восстановлены прежнія названія полковъ сообразно съ ихъ исторіею.*

При ближайшемъ ознакомленіи съ документами, храня-

¹²⁾ Приказъ по воен. вѣдом. 1884 г. № 76, стр. 574.

¹³⁾ Приказъ по воен. вѣд. 1884 г. № 347, стр. 1368.

щимися въ богатомъ архивѣ Кавказскаго военнаго округа, дѣло это представляется совершенно въ другомъ видѣ.

Вслѣдствіе нѣсколькихъ представленій генерала Ермолова Императору Александру I-му о необходимости усиленія Отдѣльнаго Грузинскаго корпуса ¹⁴⁾, причемъ испрашивалось усилить корпусъ тремя полками пѣхоты и двумя ротами артилеріи и причислить къ корпусу временно находившійся съ 1818 года на Кавказѣ 8-й Егерскій полкъ, а также въ виду заявленій его, что для обороны крѣпостей онъ считаетъ необходимымъ въ теченіе трехъ лѣтъ прибавить еще 14000 человекъ, Императоръ Александръ I, въ указѣ отъ 19-го апрѣля 1819 года, данномъ генералу Ермолову ¹⁵⁾, изложилъ соображенія, на основаніи которыхъ признаетъ возможнымъ достигнуть желаемой генераломъ Ермоловымъ цѣли.

„Я могу—сказано въ указѣ—временно выслать подъ начальство Ваше десять полковъ пѣхоты, съ тѣмъ предположеніемъ, чтобы *ими укомплектовать* единожды надежнымъ образомъ Грузинскій корпусъ, чего присылкою рекрутъ никогда не достигалось; ибо отъ столь дальнаго перехода и не привычки переносить трудности, потеря въ оныхъ была всякій разъ весьма чувствительна.

Укомплектованіе сіе Я нахожу нужнымъ произвести на слѣдующемъ основаніи: число полковъ составляющихъ Грузинскій корпусъ, оставить прежнее, т. е. 8 пѣхотныхъ, 4 егерскихъ, 2 гренадерскихъ и 1 карабинерный, итого 15 полковъ. Каждый изъ сихъ полковъ предписываю привести въ 3900 человекъ, разумѣя 300 унтеръ-офицеровъ и 3600 рядовыхъ; каждый же баталіонъ будетъ состоять изъ 100 унтеръ-офицеровъ и 1200 рядовыхъ ¹⁶⁾. Если по сему числу людей Вы най-

¹⁴⁾ Въ Отдѣльномъ Грузинскомъ корпусѣ, находились: Грузинская резервная гренадерская бригада—Грузинскій и Херсонскій гренадерскіе и 7-й карабинерный полки; 19-я пѣхотная дивизія—Суздальскій, Вологодскій, Казанскій и Бѣлевскій пѣхотные, 15-й и 16-й Егерскіе полки; 20-я пѣхотная дивизія—Троицкій, Севастопольскій, Тифлиссскій и Кабардинскій пѣхотные, 9-й и 17-й Егерскіе полки; всего 15 полковъ.

¹⁵⁾ Копія указа 19-го апрѣля находится въ дѣлѣ архива кавк. воен. округа 1819 г. № 221.

¹⁶⁾ Объ усиленіи полковъ Грузинскаго корпуса до этого числа былъ данъ именной указъ Начальнику Главнаго Штаба. П. С. З. т. XXXVI № 27877.

ХІІІ

дете нужнымъ прибавить и число офицеровъ, то дозволяется Вамъ на каждую роту прибавить по одному, что составитъ на полкъ прибавки 12-ти офицеровъ; штабъ-офицеровъ положенное число по 7-ми на полкъ нахожу Я достаточнымъ."

Засимъ въ указъ, по исчисленіи предполагаемой численности войскъ въ корпусъ, говорится:

„По постепенному укомплектованію полковъ, долженствующихъ оставаться въ Грузіи и на Линіи, дабы избѣгнуть второй путь тѣмъ же войскамъ, предписываю Вамъ прислать назадъ кадры слѣдующихъ полковъ: Севастопольскаго, Троицкаго, Суздальскаго, Вологодскаго, Казанскаго, Бѣлевскаго, 8-го, 9-го, 15-го, 16-го и 17-го Егерскихъ. Изъ оныхъ предоставляю Вамъ перевести въ Корпусъ, Вамъ ввѣренный, всѣхъ тѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, коихъ служба и опытность признана будетъ Вами полезна въ Грузіи и на Линіи. Вы пришлите имъ списки съ обозначеніемъ, въ которые полки они будутъ Вами переведены. Симъ же самымъ образомъ Вы укомплектуете по лишнему офицеру въ роту.

Полки: Апшеронскій, Ширванскій, Куринскій, Тифлиссскій, 41-й и 42-й Егерскіе должны составить 20-ю дивизію ¹⁷⁾.

Полки же Кабардинскій, Тенгинскій, Навагинскій, Мингрельскій, 43-й и 45-й Егерскіе—19-ю ¹⁸⁾.

Сими распоряженіями Вы будете имѣть средство единожды навсегда устроить превосходнымъ образомъ Грузинскій корпусъ въ надлежащую силу."

Генералъ Ермоловъ, сдѣлавъ нѣкоторые предварительныя распоряженія согласно Высочайшему указу и дополнительнымъ указаніямъ Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, до прибытія въ мѣста назначенія новыхъ полковъ донесъ генералъ-адъютанту князю Волконскому, 10-го сентября 1819 г. № 37, рапортомъ ¹⁹⁾, какъ именно будутъ слиты

¹⁷⁾ 20-я дивизія была расположена въ Грузіи и вообще въ Закавказскомъ краѣ и занимала часть нынѣшней Дагестанской области.

¹⁸⁾ 19-я дивизія была расположена на Кавказской линіи; два же полка находились въ Мингреліи и Гуріи, т. е. въ нынѣшней Кутаисской губерніи.

¹⁹⁾ Исходящій секретный журналъ 1819 г. и дѣло архива кавк. воен. окр. 1825 года № 835, по 1-му...